

ОБЗОРЫ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Вводные замечания

Наиболее ранние русские переводы, которые мы однозначно можем возвести к печатным иностранным газетам, относятся к 1621 г.¹ С середины XVII в. иностранная пресса заняла значительное место в потоке внешнеполитических «вестей», сбором которых ведали Посольский и Разрядный приказы, а при Алексее Михайловиче – приказ Тайных дел. К концу 60-х гг. XVII в. иностранные газеты стали для русского правительства одним из основных источников оперативной информации о событиях в Европе². В середине столетия в русском языке появилось новое слово – «куранты» (от нидерландского слова «Courant(e) (газета), которое входило в название большинства голландских газет). В России им первоначально обозначали иностранные газеты, а позднее это наименование распространили на их русские переводы и компилятивные обзоры. Таким образом, в XVII–XVIII вв. слово «куранты» охватывало различные материалы, так или иначе связанные с прессой. Современный научный термин «куранты» обозначает компилятивные обзоры иностранной прессы³. Сведения курантов предназначались исключительно для государственных нужд. Подавляющая часть переведенных в России статей из иностранных газет содержала новости политического характера, которые были полезны русскому правительству для формирования внешнеполитического курса страны⁴.

Ситуация стала меняться в годы правления Петра I, после начала в 1700 г. войны со Швецией. Боярская дума, на заседаниях которой зачитывались куранты, перестала собираться регулярно, а потом прекратила свое существование. Из-за того, что Петр I постоянно находился в разъездах, значительно увеличилось время, необходимое для доставки к нему подготовленных в Посольском приказе курантов. Это существенно снизило значение курантов как источника оперативной внешнеполитической информации. В конце 1702 г. Петр издал указ, по которому переводы из иностранных газет, ранее доступные только царю и членам Боярской думы, полагалось публиковать (с сокращениями) в печатных «Ведомостях»⁵.

После начала издания «Ведомостей» от практики регулярного составления курантов специально для нужд внешнеполитического ведомства постепенно отказались. В черновиках «Ведомостей» не встречается делопроизводственных помет, которые позволили бы предположить, что эти документы сколько-нибудь регулярно использовали для нужд дипломатии. Когда царю требовались сведения из западной прессы, он не обращался к рукописям «Ведомостей», а получал информацию другими путями. К примеру, 13 августа 1713 г. Петр I потребовал от ревельского коменданта В.Н. Зотова прислать газеты с известиями о военных действиях в Померании, «понеже за дальностью к нам так чрез Питербурх скоро прислать нельзя»⁶. Из этой цитаты видно, что Петр предпочитал быстро ознакомиться со случайной подборкой прессы, а не ожидать специально заказанные по подписке газеты.

Отдельные переводы иностранных газет делались постоянно, на протяжении всего царствования Петра I. В архиве Посольского приказа (позднее Коллегии иностранных

* **Майер Ингрид**, профессор русского языка кафедры современных языков Упсальского университета (Швеция).

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. А.С. Пушкина.

дел) отложились европейские газеты и их переводы за разные годы петровского правления. Как пример тематической подборки переводов, связанных с конкретным внутриполитическим событием, можно привести комплекс материалов 1716–1718 гг. В это время из амстердамских и гарлемских газет было выбрано 35 сообщений о пребывании в Европе сбежавшего от гнева Петра I царевича Алексея Петровича⁷. Однако такие переводы, как бы часто они ни делались, не позволяли наблюдать за иностранной прессой постоянно.

К 1719 г. практика регулярного составления обзоров иностранной прессы восстановлена не была. Проблемы возникли даже с получением газет, необходимых для составления «Ведомостей». Об этом мы узнаем из письма почт-директору П.П. Шафирову (от 4 июля 1719 г., Санкт-Петербург)⁸. Автор послания сообщал, что в Коллегии иностранных дел не хватает необходимых для издания «Ведомостей» новостей, и «того ради определили в ней, чтоб такие ведомости для отсылания в печать переводить с немецких или французских курантов, и понеже немецкого языка переводчика в той коллегии ныне нет, того ради велели переводить всякие ведомости с французских газетов»⁹. При этом возникли трудности с получением газет через почту. О составлении обзоров иностранной прессы в послании ничего не говорится, однако нет сомнений, что если бы такие обзоры в Коллегии иностранных дел составляли, то вопроса о доставке иностранных газет не возникло бы.

Потребность в регулярном составлении обзоров иностранной прессы для внешнеполитических нужд русское правительство вновь почувствовало в начале 1720-х гг., точнее, вскоре после окончания войны со Швецией (1721 г.) или по завершении русско-персидской войны 1722–1723 гг. Эти обзоры хранятся в АВП РИ в фонде № 11 («Иностранные газеты») вместе с иностранными газетами и черновиками «Ведомостей». В делах за 1721 и 1722 гг. кроме газет отложились лишь материалы для «Ведомостей». В описи фонда отмечены единицы хранения с переводами иностранных газет за 1720 и 1723 гг.¹⁰, но они не выдаются исследователям из-за ветхости. Сделать выводы об их содержании по архивной описи невозможно. В деле 1724 г. впервые отмечены переводы, явно не связанные с газетой «Ведомости»¹¹. В документах они именуются «экстракт из печатных курантов»¹², «выписано из печатных ведомостей»¹³ и др. Сохранились такие документы и за последующие годы. На наш взгляд, на эти компиляции можно распространить термин «куранты», который в исторической науке традиционно применяется по отношению к выпискам и компиляциям из европейской прессы, составлявшимся в XVII столетии для царя и бояр в Посольском приказе.

Разумеется, сделанная нами находка не позволяет точно установить дату, когда в дипломатическом ведомстве России вновь стали регулярно составлять обзоры иностранной прессы. Возможно, что более ранние материалы ныне потеряны, либо хранятся в составе дел, которые в архиве не выдаются из-за ветхости или еще не выявлены. Более того, поскольку система составления курантов стабильно работала в первые дни 1724 г., можно не сомневаться, что куранты начали составлять уже в 1723 г. В любом случае, практика составления обзоров иностранной прессы была возобновлена не раньше 1720 г. и не позднее 1724 г. К настоящему времени установлено местонахождение лишь части сводок курантов 1724 г. Дело № 54 включает куранты, составленные 15, 17, 21, 24, 27, 31 января; 3, 7, 10 февраля и 30 июля 1724 г., а также документ с заглавием: «Выписано из Фанденбургских ведомостей под № 10 1724-го году». В деле № 55 представлены куранты от 6 августа; 18 сентября; 16, 18, 26, 29 октября; 2, 30 ноября и 7, 20 декабря 1724 г., и документ с заглавием «выписано из рукописных ведомостей, присланных от агента Фанденбурга при реляции своей из Амстердама от 16 августа, полученной в С[анкт]-Петербурге 1724-го году». Еще в одной сводке объединены выписки из лейденской газеты за март и апрель.

Обзоры европейской прессы 1720-х гг. в сравнении с «Ведомостями»

Куранты и черновики «Ведомостей» составлялись в Коллегии иностранных дел на основе привозимых в Россию европейских газет. При этом использованные для составления «Ведомостей» газеты оказались востребованы и при подготовке курантов.

Хранятся они в одном и том же архивном фонде (хотя, как правило, в разных делах). Поэтому необходимо остановиться на вопросе о том, чем эти документы различались между собой. Главное их отличие состояло в разном функциональном назначении. О характере использования документов мы узнаем из помет, а также из делопроизводственных материалов, сопровождавших переводы. К примеру, в деле с черновиками «Ведомостей» 1721 г. лежат расписки об их приеме в типографии: «Куранты (имеется в виду рукопись нового номера “Ведомостей”. – *И.М., С.Ш.*) под № 174 принял в типографии маи 24-го 1721-го справщик Иван Стефанов»¹⁴, «Ведомости под № 224 и 225 принял 2-го октября 1721-го наборщик Петр Назаров»¹⁵ и т.д. Главной целью составителя черновиков для «Ведомостей» было удовлетворить интересы читателей газеты. В качестве яркого примера можно привести помету на одном из черновиков, где переводчик требует от издателя, чтобы тот на полях или под строкой пояснил некоторые европейские реалии, в том числе название города Рима, хорошо знакомое любому сотруднику Коллегии иностранных дел¹⁶. Значительное количество записей на черновиках «Ведомостей» опубликовал В.А. Погорелов¹⁷. Все они показывают, что составителей «Ведомостей» заботило лишь издание газеты.

При обращении к курантам мы видим совершенно иную картину. Пометы на полях свидетельствуют о том, что люди, работавшие с ними, стремились не только составить обзор происходящих в Европе событий, но и выявить статьи, которые по какой-то причине требовали реакции внешнеполитического ведомства России. Так, напротив перевода заметки о возможном браке вдовствующей герцогини Курляндской (племянницы Петра I, будущей русской царицы Анны Иоанновны) в газете из Альтоны (ныне часть Гамбурга) № 144 за 1724 г. стоят пометы «ответствовать» и «ответствовано»¹⁸. В той же газете опубликована статья о научных исследованиях работавшего в России грека Афанасия Скиады. Греческому ученому поручили описание рукописей бывшей Патриаршей библиотеки, переименованной к тому времени в Синодальную. Одна из помет рядом с переводом публикации гласит: «Были, нет в Синоду»? (т.е. передавался ли перевод статьи в Синод, в подчинении у которого находилась библиотека). Ниже имеется запись другим почерком: «Списано и в Синод внесено, а оттуда отповеди не было»¹⁹. Пометы о том, что на публикацию «ответствовано», встречаем также напротив перевода статей из лейденской газеты № 143, из «Прусской Фамы» № 83, 96 и из бреславской газеты № 171. Во втором выпуске лейпцигской газеты за 43-ю неделю 1724 г. опубликован материал о притеснении в России католиков. На полях рядом с его переводом помечено: «Опровержены ответом октября в 31 день 1724-го году»²⁰. Опровергали и сообщение бреславской газеты № 167 о назначении Петром I наследника престола²¹.

Второе отличие курантов от черновиков «Ведомостей» касается количества сотрудников внешнеполитического ведомства России, привлекаемых к их составлению. Как установил В.А. Погорелов, с материалами для «Ведомостей» с 1719 г. работал переводчик Коллегии иностранных дел Борис Волков. Даже после того, как в Коллегии возобновили составление курантов, подготовка материалов для «Ведомостей» оставалась личной обязанностью Волкова. В 1726 г. он писал сотрудникам типографии о том, что в случае, если ему придется дополнительно переводить пришедшие с почтой письма, то работа по подготовке «Ведомостей» остановится: «А между тем почта приходит дважды в неделю, и ежели в такое время случатся еще письма для переводу, то вам не видать будет несколько времени, ни зачисленных, ни новейших газетов, от которых мне лишняя напрасная скорбь и печаль, а я и без того в гроб смотрю»²².

В то же время над курантами работали несколько человек. В фрагментарно сохранившихся материалах 1724 г., кроме Бориса Волкова, упомянуты переводчики Петр Волков (брат Бориса²³) и Франц Шевиус, а в 1725 г. – Борис Волков, Франц Шевиус, И.Ф. Келлерман, Косьма Хрипунов и Семен Иванов²⁴. В последующие годы число переводчиков, привлекавшихся к составлению курантов, колебалось, но всегда оставалось значительным. Это объясняется тем, что для «Ведомостей» хватало материалов голландских газет из Амстердама и Лейдена на французском языке²⁵, которые перево-

дил Б. Волков, а внешнеполитические нужды требовали существенно большего охвата иностранной прессой.

Куранты 1720-х гг. отличались от черновиков для «Ведомостей» также и тем, что в них четко указывались источники информации. Исследование Погорелова свидетельствует о том, что Б. Волков при составлении черновиков для «Ведомостей» редко отмечал точные выходные данные газет, из которых брал материалы. В самих же «Ведомостях» эти сведения вовсе не отражались. Для курантов 1724 г. указание на выходные данные источника, наоборот, – правило. Это отличие связано с разницей в их функциональном назначении. Если читателям русской газеты было неважно, откуда почерпнуты напечатанные в ней новости, то для руководства Коллегии иностранных дел, которое в ряде случаев готовило опровержения сведений, опубликованных в европейских газетах, требовалась информация о месте выхода и номере выпуска газеты – иначе невозможно предъявить претензии к издателям. Различными оказались и принципы отбора материала для курантов и «Ведомостей». В «Ведомостях» преобладали светская хроника, сообщения о происшествиях и «курьезы». В курантах же основное место занимали политические новости, в том числе корреспонденции о России, порою содержавшие информацию такого рода, что они ни при каких условиях не могли появиться в «Ведомостях».

Еще одно существенное отличие состояло в скорости и периодичности составления курантов, по сравнению с «Ведомостями». Куранты составлялись 2 раза в неделю, сразу же после прихода почты с газетами из Европы. «Ведомости» печатали не чаще одного раза в неделю, иногда с большими задержками, а то и с огромными перерывами²⁶. Например, в 1724 г., за время отъезда двора из Петербурга в Москву на церемонию коронации царицы Екатерины Алексеевны (март – июнь), неизвестно ни одного выпуска «Ведомостей»²⁷. Составление курантов в это время не прекратили, а перенесли в Москву.

Полное представление о периодичности составления курантов в 1724 г. дает «Книга записная курантом (т.е. иностранных газет. – *И.М., С.Ш.*) прошлого 1724-го году»²⁸ (ниже мы будем называть этот документ «реестром»). Здесь перечислены поступившие в Коллегию иностранных дел европейские газеты с указанием дня доставки. В заглавиях курантов этот же день фигурирует как дата «выпуска». Кроме того, в АВП РИ и РГАДА удалось выявить основную часть упомянутых в реестре и использованных для составления курантов иностранных газет. В рукописных пометах на европейских газетах часто указывались даты их прибытия в Петербург или Москву. Эти даты почти на 100% совпадают с датами реестра. Тот факт, что это именно указанные в реестре иностранные издания, подтверждают также идентичные ошибки в пометах на отдельных выпусках и в реестре. Так, в пометах на пришедших одной и той же почтой халльских изданиях № 113 и 114 русский писец ошибся при передаче римских цифр – перепутал ХС и СХ (90 и 110). В результате вместо № СХІІІ (113) и СХІV (114) получились № 93 и 94²⁹. Ту же ошибку мы видим и в реестре, в почте за 1 октября 1724 г.³⁰ На другом выпуске (тоже из Халле) ошибочно написано № 62 (вместо 42)³¹, и в реестре повторяется та же ошибка³². На десятом выпуске кенигсбергского журнала человек, фиксировавший доставку изданий, ошибочно указал номер 20, т.е. он неправильно перевел римскую цифру Х в арабскую³³; эта же ошибка повторяется в реестре³⁴. Всего за 1724 г. в реестре имеется 102 записи о присылке газет. Фактически газеты приходили 103 раза, поскольку под одной из записей объединены газеты, присланные в Петербург и Москву. Опираясь на хорошо сохранившиеся куранты последующих лет, можно предположить, что обычно они составлялись после прихода каждой почты. Таким образом, куранты в среднем составляли чаще, чем 8 раз в месяц.

Характеристика использованных при составлении курантов европейских изданий

Анализ использовавшихся для составления курантов европейских изданий начнем с вопроса о том, как осуществлялась подписка и каким путем приходили в Россию европейские газеты. Такая информация имеется только для части голландских газет.

Составитель реестра, начиная с февраля 1724 г., в большинстве случаев помещал записи о голландских газетах в конце списка, после фраз типа «да при реляции агента Фанденбурха» (иногда даже с датой, например, «от 1 февраля³⁵»). Часто имеется лишь краткая помета «от Фанденбурга». Судя по всему, эти записи отражают доставку газетных выпусков представлявшим российские интересы в Амстердаме агентом Фанденбургом³⁶ (в современной русской транскрипции – ван ден Бург), который в это время присылал в Россию свои рукописные «реляции» 2 раза в неделю. За январь 1724 г. имя Фанденбурга в реестре не упоминается, но почти на каждом выпуске сохранившихся в архиве экземпляров амстердамских газет на французском языке имеется помета о том, что они «присланы от Фанденбурха». На приложениях к амстердамской газете («*Suite des nouvelles d'Amsterdam*») тоже нередко отмечено, что они присланы Фанденбургом. Можно было бы предположить, что немецкие газеты отправлял в Москву российский резидент в Гамбурге И.Ф. Беттигер³⁷, однако это специально оговорено в реестре всего один раз: «да при реляции резидента Бетигера 1 гамбургская № 126»³⁸. Скорее всего, Беттигер присылал лишь те выпуски, которые по какой-то причине требовали особого внимания. Остальные газеты, можно предположить, выписывали по почте.

Рассмотрим вопрос, на основе каких европейских изданий составляли куранты 1724 г. При составлении списка названных в курантах и реестре иностранных газет 1724 г. возникает ряд трудностей. Во-первых, вместо настоящего названия газеты в реестре могло фигурировать лишь указание на место печати, например, «берлинские», «гамбургские», «алтонавские», «шленские (шлезские/шлеские)». Поскольку в Берлине, Гамбурге, Альтоне и в Силезии издавалось больше одной газеты, с уверенностью дать ответ на вопрос, о каких именно изданиях идет речь, можно только на основе сохранившихся в архивах экземпляров, или же выявив серию газет с последовательными номерами, а потом идентифицировав какое-то конкретное издание на основе периодичности выхода в свет. Кроме того, для обозначения одних и тех же газет могли использовать сильно сокращенные и существенно отличающиеся друг от друга названия. К примеру, кенигсбергскую газету *Königliche Preußische Fama* («Королевская прусская слава») в реестре могли называть «Королевская фама», «Прусская фама», «Кенигсбергская фама». Кенигсбергский журнал *Historisch- Geographisch- und Genealogische Anmerckungen über die Zeitungen von voriger Woche* («Исторические, географические и генеалогические примечания к газетам прошлой недели») мог фигурировать как «гисторические», «гисторические кенигсберские», «прусская гисторическая, географическая и генеалогическая», «конигзберхские гисторские географские генеалогские»³⁹. Тем не менее в ходе исследования нам удалось идентифицировать все без исключения периодические издания, упоминавшиеся в реестре и курантах.

В России выписывали не только иностранные газеты, издававшиеся 2–4 раза в неделю. Коллегия иностранных дел получала также ряд «журналов-экстрактов» на немецком языке, выходивших 1 раз в неделю. Издания, комментирующие и объясняющие содержание газет в XVIII в., обычно скрывались под заглавиями типа «Extract», «Anmerckungen» («комментарии, примечания»), «Auszug» («выписки»). Но подобные издания вполне могли иметь также и другие названия, в которые не входили слова со значением «комментарии, экстракт, выписки», как показывает *Wöchentliche Relation* из Халле. Немецкая исследовательница Э.-Б. Кербер относит эти издания к особой функциональной группе публицистики раннего Нового времени (они исчезли в последней трети XVIII в.)⁴⁰. Судя по всему, «экстрактами» являлись также многие издания, называвшиеся «реляциями». Эти «выписки/экстракты» (в дальнейшем мы будем их называть только экстрактами) обычно выпускались как приложение к какой-либо газете. Хотя «экстракты» главным образом комментировали и объясняли содержание газет, они также могли содержать материал, которого в основной газете не было⁴¹. Кербер называет, в частности, следующие цели экстрактов (в отличие от газет): 1) выбор самой важной информации из огромного числа новостей в газетах; 2) создание порядка в подаваемом материале; 3) объяснение трудных слов и реалий⁴². В России «экстракты» пользовались большой популярностью. Среди регулярно приходивших

сюда «экстрактов» имелись, помимо упомянутого *Wöchentliche Relation* из Халле, еще 2 подобных издания (из Лейпцига и Кенигсберга).

Большая часть использованных для составления курантов газет происходила с севера и востока Германии. В этом отношении ничего не изменилось с XVII в. Столицей немецкой прессы того времени с полным правом можно назвать Гамбург. В России уже в первой половине XVII в. регулярно переводились статьи из гамбургских газет⁴³. Первая печатная газета в Гамбурге увидела свет в 1618 г., а уже в 1630 г. у нее появилась конкурентка⁴⁴. Начиная с 1672 г. в соседнем городе Альтона, принадлежавшем Датскому королевству, также издавалась своя газета⁴⁵. В последней четверти XVII – первой четверти XVIII в. в регионе Гамбурга выходило больше десятка газет на немецком языке и около 20 исторических, политических или ученых журналов с новостями. Кроме того, регулярно печатались исторические и политические газеты и журналы на иностранных языках, а также периодические издания с религиозным, естественно-научным, медицинским, художественным и другим содержанием. За период 1700–1815 гг. исследователь истории немецкой прессы Х. Бенинг насчитал в регионе Гамбурга примерно 1 тыс. периодических изданий⁴⁶.

В России хорошо понимали значение гамбургской прессы и уделяли ей большое внимание. В 1724 г. в Россию регулярно приходили 2 газеты, издававшиеся в самом Гамбурге: *Dienstagischer/Freitagischer Nordischer Mercurius* («Северный Меркурий от вторника / пятницы») и *Hamburger Relations-Courier* («Гамбургский курьер новостей»). Самая старая из них – *Nordischer Mercurius*. Она основана в первой половине 1660-х гг. историком, писателем и поэтом Георгом Грефлингером⁴⁷. Спорадически издание Грефлингера получали в Москве еще в XVII в., начиная с 1666 г.⁴⁸ В середине 1660-х гг. выпуски гамбургского «Меркурия», выходившего тогда раз в месяц, были похожи скорее на журнал или хронику: отдельные выпуски появлялись без титула и имели сквозную пагинацию. В конце года все выпуски могли собрать в книгу (выпускался также титульный лист на весь комплект⁴⁹). В 1724 г. «Меркурий» выходил 2 раза в неделю на четырех листах маленького формата (8°) и внешне мало отличался от других еженедельных газет. Издателем в этот период был Франц Людвиг Грефлингер (вероятно, сын Георга⁵⁰). Согласно реестру, за одним исключением в Россию пришли все выпуски за 1724 г. (103 из 104⁵¹). Иногда оба выпуска за одну неделю, от вторника и от пятницы, доставлялись одновременно (например, 1-й и 2-й выпуски «Меркурия»). В АВП РИ ныне сохранилось 99 разных выпусков⁵². Материалы российской тематики в них обычно отмечены. Первая или вторая корреспонденция почти каждого выпуска этой газеты имеет заглавия «Петербург» или «Москва». Например, в 61-м выпуске есть сообщение из Вены от 22 июля о том, что, согласно слухам из Петербурга («Alhier rouilliret ein Bruit aus Petersburg»), во время прогулки Петра с некоторыми министрами в саду адмирала Апраксина «выстрелили на его российское императорское величество» и попали в пальто между его ногами. В некоторых случаях в качестве исключения помечена информация, не касающаяся России. Так, например, в 70-м выпуске помечено известие о том, что недалеко от Эдинбурга в скале под землей выкопали шестикомнатную квартиру, а в 78-м – сообщение из Мадрида об испанских делах.

Вторая гамбургская газета, регулярно приходившая в Россию в 1724 г., – *Hamburger Relations-Courier* (до 1696 г. газета называлась *Relations-Courier*). В реестре *Hamburger Relations-Courier* обычно фигурирует под обозначением «гамбургская / гамбургские», в редких случаях «гамбургская ординарная». Издание основано Томасом фон Вирингом (Thomas von Wiering) в 1675 г.⁵³ В первой четверти XVIII в. это самая богатая материалом и самая актуальная гамбургская газета и одна из лучших в Германии⁵⁴. Каждый экземпляр состоял из четырех листов форматом 4°. Газета имела большой тираж и сравнительно низкую цену, так что читатели за небольшие деньги получали очень много информации. Бедные (или экономные) люди могли за полцены прочитать экземпляр в «газетном магазине» Виринга⁵⁵.

В России гамбургский *Relations-Courier* стали выписывать не позже 1688 г. Отдельные экземпляры сохранились в РГАДА⁵⁶, а в Российской национальной библио-

теке (Санкт-Петербург) имеются выпуски за 1689–1691 гг.⁵⁷ В 1724 г. газета выходила 4 раза в неделю⁵⁸. Однако в Москву приходили исключительно выпуски, напечатанные по вторникам и пятницам. Почему в России выписывали только половину всех изданий (через одно), сказать трудно. Возможно, это связано с расписанием почты. Не исключено также, что российским властям было достаточно получать половину экземпляров, поскольку резидент Беттигер тоже отслеживал содержание местной прессы. В основном, в Россию доставлялись четные номера, от выпуска № 2 до 56 и от № 84 до 206. Однако от № 57 (дата печати 11 апреля) до № 83 (26 мая) приходили одни нечетные номера⁵⁹. За весь 1724 г. из ожидаемых выпусков в Россию не попал только один (№ 54). В АВП РИ доставленные, судя по реестру, выпуски гамбургского «курьера» сохранились с лагунами⁶⁰. Некоторые из них обнаружены в библиотеке РГАДА⁶¹.

Газеты из соседнего с Гамбургом города Альтоны (находившегося тогда под властью датского короля) дополняли и обогащали картину гамбургской прессы. Бывало, что в Альтоне печатали газету издатели из Гамбурга⁶², возможно, потому, что здесь не действовали гамбургские постановления о цензуре⁶³. Издательская конкуренция между двумя соседними городами положительно отражалась на качестве газет. В 1724 г. из Альтоны Коллегия иностранных дел выписывала газету *Reichs-Post-Reuter*, «Имперский почтовый верховный ездук» (в России эту газету обычно называли «Альтонским почтовым верховным ездуком»⁶⁴). Она основана в 1696 г. гамбургским печатником, книготорговцем и издателем Генрихом Гейсом (Heinrich Heuß, умер в 1716 г.)⁶⁵. Первоначально ее называли *Relations-Courier*, т.е. гамбургский издатель дал альтонской газете то же название, которое имел хорошо известный читателям гамбургский *Relations-Courier*. Издатель гамбургского *Relations-Courier* Томас фон Виринг немедленно добавил слово «Hamburger» в название своей газеты, а также герб Гамбурга⁶⁶. Начиная с 1700 г. альтонская газета выходила под названием *Reichs-Post-Reuter*. В течение 7 десятилетий эту популярнейшую газету⁶⁷ издавала «династия» Рейсов. Газета специализировалась на публикации политических и военных новостей, реже печатались подробные экономические материалы⁶⁸. В каком году в России стали выписывать *Reichs-Post-Reuter*, неизвестно. В описи ф. 155 РГАДА отмечены газеты 1703, 1707, 1714, 1715, 1717 гг.⁶⁹ Как и гамбургский конкурент *Relations-Courier*, альтонский *Reichs-Post-Reuter* выходил 4 раза в неделю. В Россию присылался каждый второй выпуск, издававшийся по вторникам и пятницам. В отличие от гамбургского конкурента, альтонский *Reichs-Post-Reuter* имел приложение на одном листе (под названием *Verfolg des Reichs-Post-Reuter*, т.е. «Продолжение имперского почтового верховного ездука»; в России приложение называлось «Следованием рейхспостреитерса»⁷⁰). Оно выходило по вторникам и пятницам, т.е. в Москве выписывали именно те номера, которые имели приложения. Альтонский *Reichs-Post-Reuter* доставлялся в Россию с исключительной регулярностью: согласно реестру пришли абсолютно все выпуски основной газеты, издававшиеся по вторникам и пятницам. Выпуски «следования» пришли от № 1 до 25 (за исключением № 14⁷¹). Ныне в АВП РИ из поступивших в Россию изданий отсутствуют 4 выпуска основной газеты и 2 приложения⁷².

Анализируя сроки доставки иностранных газет в Россию, гамбургскую и альтонскую прессу следует рассматривать вместе в виду их географической близости. Наиболее обширная информация об этом содержится в реестре. Сведения о сроках доставки прессы особенно интересны потому, что в рассматриваемый период двор выезжал в Москву на коронацию императрицы Екатерины Алексеевны. Благодаря этому у нас есть данные по доставке газет и в Петербург, и в Москву. Газета *Reichs-Post-Reuter* из Альтоны с 15 января по 23 февраля 1724 г. приходила в Петербург чаще всего за 17 дней, хотя срок доставки мог колебаться от 16 до 22 дней. С 7 марта по 3 мая газеты доходили до Москвы, как правило, за 23–24 дня, иногда за 25–26, а в порядке исключения – за 27–30 дней⁷³. Колебания в сроках главным образом объясняются тем, что иногда 2 выпуска, печатавшиеся в разные дни, приходили одновременно. В мае–июне, когда состояние дорог улучшилось, нормальным сроком доставки из Альтоны в древнюю столицу России стали 22–23 дня⁷⁴. Даты 24 и 28 июня в реестре упомянуты дважды,

с разным списком газет, пришедших в Москву и Петербург соответственно. Начиная с 5 июля все даты прибытия газет относятся исключительно к Петербургу. В Петербург с начала июля до 1 октября альтонские газеты доставлялись несколько быстрее, чем весной – почти всегда за 16 дней. В декабре тоже преобладает срок в 16 дней, в то время как в октябре и ноябре на доставку, как и весной, чаще всего уходило 17 дней.

Берлинская газета появилась в 1617 г. В течение первых 20 лет она выходила без названия, потом называлась *B. Einkommende Ordinar(i)- und Postzeitungen*. В Москву ее начали привозить не позднее, чем с 1665 г.⁷⁵ Начиная с 1668 г. в том же издательстве выходил *Mercurius*⁷⁶ (с указанием дня недели в названии: *Mittwochischer / Sonntagischer Mercurius*) – очень популярное название для европейских газет (ср. также *Nordischer Mercurius* в Гамбурге). В 1721 г. издателем газеты стал Иоганн Андреас Рюдигер (*Johann Andreas Rüdiger*), который дал ей новое название *Berlinische Privilegirte Zeitung*⁷⁷. В исследуемый период она выходила 3 раза в неделю (по вторникам, четвергам и субботам); каждый экземпляр состоял из 4 листов маленького формата (8°). Согласно реестру, в Россию пришло 157 выпусков 1724 г. (от № 1 до № 157 без единого исключения!); ныне из них в АВП РИ сохранился 151 выпуск⁷⁸. За исключением 4 выпусков экземпляры не разрезаны, а сохранились в виде одного большого листа (разрезаны только те немногие экземпляры, которые отреставрированы). Однако их безусловно просматривали, поскольку в некоторых случаях корреспонденции (обычно из России) помечены на полях. На доставку газет из Берлина в Петербург в январе–феврале 1724 г. уходило 12–18 дней (чаще всего 13–15), а летом (июль – начало сентября) – 11–14 дней. Из Берлина в Москву газеты обычно доставлялись за 18–25 дней⁷⁹, причем весной чаще за 20, а летом – за 18–20 дней.

В Бреслау (Силезия) печатная газета появилась в 20-х гг. XVII в. (не позже 1629 г.⁸⁰). Отдельные экземпляры газеты из Бреслау попадали в Россию с 1665 г.⁸¹ Газета основана книгопечатником Г. Бауманном (*Georg Baumann*). В рассматриваемый нами период она все еще печаталась в типографии наследников Бауманна⁸². Издателем газеты был К.Л. Бахлер⁸³ (*Carl Leopold Bachler*), который в 1708 г. получил привилегию на печать бреславской газеты от Иосифа I, императора Священной Римской империи⁸⁴. Он издавал газету до своей смерти в 1736 г., сначала под названием *Nouvellen Courier Breßlau*, «Бреславский курьер новостей» (до него она называлась *Breßlauische / Breßlauer Nouvellen*, («Бреславские новости»), а примерно с 1712 г. новым названием стало *Schlesischer Nouvellen Courier* («Силезийский курьер новостей»). Каждую неделю выходило 4 ординарных выпуска, каждый на 2 листах (форматом 4°), и 2 приложения на одном листе с названием *Nachtrag*, «приложение» (в реестре это приложение обычно называется «прибавкой», 1 раз «следованием»). Приложение часто упоминается в конце четных выпусков, либо в виде «Приложение продается одновременно», либо «Приложение продается начиная с часа / с двух часов»⁸⁵. Представляется, что выпуски № 1–2, 3–4, 5–6 и т.д. всегда имели одну и ту же дату печати. Очевидно, каждый понедельник и каждый четверг выходило 2 ординарных выпуска, причем в нечетных выпусках обычно печатались новости из Германии и Западной Европы, в четных – из Восточной и Южной Европы. Нередко издания содержат коммерческие объявления о том, что издатель газеты продает лекарства⁸⁶.

В 1724 г., судя по реестру, за двумя исключениями в Россию пришли все ординарные выпуски, № 1–206⁸⁷. Доставка приложений в реестре отмечалась не всегда. Например, нет упоминаний о приложениях до 31 января 1724 г., хотя вышедшие до этой даты приложения к № 2, 4, 6, 8, 12 и другие в архиве сохранились. Обычно бреславские выпуски доставлялись в Россию 2 раза в неделю, но зафиксированы также случаи, когда выпуски от понедельника и от четверга приходили в один и тот же день (например, выпуски № 1–4, 21–24, 25–28, 83–86, 107–110). В некоторых выпусках кто-то из сотрудников Коллегии иностранных дел чертами на полях пометил информацию, касающуюся России⁸⁸. Из Бреслау газетные выпуски доставлялись в Петербург обычно за 17–20 дней (летом очень часто за 17–18 дней, осенью и зимой дольше), а в редких исключениях за 21–23 дня. В Москву газеты из Бреслау шли 23–27 дней⁸⁹.

В Кенигсберге издание газеты началось в середине XVII столетия, хотя точная дата ее первого выхода неизвестна. У книгопечатника И. Ройснера (Johann Reußner) начиная с 1640 г. была общая привилегия на издание книг, которую он имел как печатник Кенигсбергской Академии, а в 1660 г. он получил исключительное право на издание газеты⁹⁰. Газета оставалась во владении семьи Ройснер до 1750 г.⁹¹ В Россию ее начали доставлять не позднее, чем с 1663 г.⁹² В 1724 г. из Кенигсберга в Россию привозили газету *Königliche Preußische Fama* («Королевская прусская слава» и журнал-«экстракт» *Historisch-Geographisch- und Genealogische Anmerkungen über die Zeitungen von voriger Woche*, издававшийся Х.Г. Екартом (Christoph Gottfried Eckart)⁹³. «Фама» в это время печаталась 2 раза в неделю, обычно по средам и пятницам⁹⁴. Согласно реестру, в Россию за двумя исключениями пришли все издававшиеся в 1724 г. выпуски газеты *Königliche Preußische Fama*, № 1–104; ныне в архиве сохранилось 99 разных выпусков⁹⁵. Сохранился также указатель содержания всех выпусков за 1724 г., «Register Ueber die In der Königl. Preußischen Fama Des 1724sten Jahres enthaltene Materien» (16 страниц)⁹⁶. Как правило, экземпляры кенигсбергской «Фамы» приходили отдельно, по одному экземпляру с каждой почтой⁹⁷. Выпуски состояли из 4 листов форматом 4°. За одним исключением⁹⁸ ныне сохранившиеся в АВП РИ выпуски не разрезаны. Возможно, кенигсбергскую газету в Коллегии иностранных дел лишь просматривали в поисках информации о России. В некоторых газетах такие известия помечены чертой на полях (например, в выпусках № 75–78); иногда нужная информация (к примеру, в № 11, 42) помечалась буквами «NB» (сокращение от латинского «nota bene» – «обрати особое внимание»). На многих выпусках русский перевод названия газеты «Прусская Фама» написан на титульном листе вместе с текущим номером арабскими цифрами (хотя номер каждого выпуска и так указан на каждом экземпляре арабскими цифрами). Кроме того, указаны даты прибытия и место доставки (Петербург, а после отъезда двора в древнюю столицу – Москва). Подобные записи имеются на каждом экземпляре, пришедшем в Россию до 17 июня 1724 г.⁹⁹ На многих экземплярах, доставленных позднее, записей нет.

Что касается кенигсбергского «экстракта», то в реестре из 52 напечатанных выпусков не упомянуты 4. На самом деле не пришло лишь 3 выпуска¹⁰⁰. Выпуски этого журнала-«экстракта» в Москве сохранились не в АВП РИ, как большинство других газет и журналов за 1724 г., а в РГАДА¹⁰¹. Каждое издание состоит из 4 листов¹⁰² форматом 4°. В начале года на каждом выпуске указан приблизительный перевод названия на русском языке, номер текущего издания и место печати, например, «Географические генеалогические и исторические кенисберские № 1». После 23-го выпуска лишь в редких случаях на выпусках имеется русское название и номер, а дата прихода указана почти на всех выпусках. Указано и место доставки (Москва или Петербург).

Из Кенигсберга газеты доставляли в Россию быстрее, чем из любого другого европейского города. Весной в Петербург их чаще всего привозили за 11 дней (минимальное время 10 дней, максимальное – 13). В июле–сентябре, когда выпуски вновь доставлялись в Петербург, все газеты за исключением двух выпусков, для которых понадобилось 11 дней – доходили за 10 дней, т.е. несколько быстрее, чем в начале года. В октябре–декабре срок доставки составлял 10 или 11 дней. Что касается срока доставки в Москву, то обычно он составлял 16–18 дней. В редких случаях на доставку уходило от 19 дней до 21 дня, а в одном случае газету доставили за 15 дней. (Для сравнения: во второй половине 1660-х гг. средний срок доставки в Москву составлял 25 дней¹⁰³, а в 1676 г. – 21–22 дня¹⁰⁴.)

Первая печатная газета в Лейпциге выходила еще в 1630-х гг., но об этой газете мало известно¹⁰⁵. В 1650 г. под названием *Einkommende Zeitungen* в Лейпциге стала издаваться первая в мире ежедневная газета (она выходила 6 раз в неделю)¹⁰⁶. В исследуемый нами период лейпцигская газета издавалась 4 раза в неделю, под названием *Leipziger PostZeitungen* («Лейпцигские почтовые ведомости»). Она печаталась форматом 4°; каждый выпуск состоял из 2 листов. Экземпляры имеют сквозную пагинацию. Зато нет сквозной нумерации самих выпусков; выпуски обозначены порядковым

номером текущей недели, например, «1. Stück der 1. Woche; 2. Stück der 1. Woche» («1-е издание 1-й недели, 2-е...»). День недели каждого выпуска не указывается, но на основе дат печати можно сделать вывод, что в 1724 г. лейпцигская газета выходила по понедельникам, вторникам, средам и четвергам. В 1700–1769 гг. выходило также приложение к основной газете, «экстракт», под названием (в 1724 г.) *Extract Derer [in der I., II... Wiche des 1724 Jahres] eingelauffenen Nouvelles*¹⁰⁷ («Экстракт полученных [на первой, второй... недели 1724 г.] новостей»). Это приложение печаталось по субботам на 2 листах.

Газета *Leipziger PostZeitungen* и ее приложение приходили в Россию исключительно регулярно¹⁰⁸, причем обычно выпуски № 1–3 каждой недели приходили одной и той же почтой, а четвертый выпуск вместе с «экстрактом» – другой. Есть, однако, случаи, когда все 5 выпусков приходили одновременно, например, за восьмую и девятую недели (7 и 15 марта соответственно). Как главная газета, так и выпуски «экстракта» хорошо сохранились. В АВП РИ находится 198 выпусков основной газеты¹⁰⁹ (из 209 напечатанных) и 48 выпусков «экстракта» (из 52)¹¹⁰. В архиве имеется также один «экстракт», объединяющий важнейшие известия за весь 1724 г., «Extract derer Nouvelles über das Jahr MDCCXXIV» (на 4 листах). Корреспонденции российской тематики обычно помечены значками на полях. Сроки доставки газет из Лейпцига в Петербург составляли 16–20 дней (летом обычно 16–17, зимой чаще всего 17–18), в Москву – от 22 до 25 дней.

В городе Халле (не далеко от Лейпцига) первая периодическая газета была основана на рубеже XVII–XVIII вв. известнейшим деятелем города Августом Германом Франке (August Hermann Francke). Сначала газета была рукописной. Первый печатный выпуск увидел свет в июне 1708 г. под названием *Hällische Zeitungen*¹¹¹. Начиная с 1709 г. новым названием стало *Privilegirte Hallische Zeitungen* («Привилегированные халльские ведомости»)¹¹². Основная газета выходила 3 раза в неделю: в АВП РИ за 1724 г. сохранилось 147 экземпляров (из 153 напечатанных), т.е. почти полный комплект¹¹³. Поскольку, согласно описи архива, не сохранилось никаких более ранних выпусков халльской газеты и отсутствуют первые 2 выпуска за 1724 г., не исключено, что выписывать ее начали именно в январе того года. За 1724 г. газета выходила регулярно по понедельникам, вторникам и четвергам, а перед Новым годом появился даже четвертый выпуск (в пятницу). Экземпляры за понедельник и вторник всегда приходили в Россию в один и тот же день; иногда все 3 выпуска за одну неделю доставлялись одновременно. Почти все корреспонденции, в которых идет речь о России, помечены на полях. Выглядят они как официальные сообщения от российского правительства. Например, в 24-м выпуске (от 24 февраля, под заглавием «Петербург 18 января») помечено сообщение о том, что каждому иностранному посланнику можно брать с собой в Москву (на предстоящую коронацию императрицы Екатерины) четырех слуг и одного секретаря, а в 89-м выпуске (от 31 июля) сообщение из Гамбурга, согласно которому гамбургским купцам надо в России предъявлять паспорта от российского резидента Беттигера для того, чтобы их корабли допустили в русские порты. Подобные сообщения помечены также в выпусках № 90, 104–107, 111, 114, 117–120, 123.

Кроме основной халльской газеты, раз в неделю выходило своего рода приложение («экстракт») под названием *Wöchentliche Relation der merckwürdigsten und zur Conservation der neuen Historie hauptsächlich dienenden Sachen* («Еженедельная реляция самых примечательных и для сохранения новой истории особенно полезных дел»)¹¹⁴; позднее с несколько более коротким названием, *Hallische wöchentliche Relation Der merckwürdigsten Sachen*¹¹⁵. В реестре *Wöchentliche Relation* фигурирует под обозначениями типа «галская реляция» / «галской неделной релацион» (или же просто «реляция» / «релацион»). Из него также явствует, что в Россию пришло 47 (из 52 напечатанных) выпусков¹¹⁶. В отличие от других иностранных газет за 1724 г. выпуски халльского «экстракта» сохранились не в АВП РИ, а в РГАДА¹¹⁷. Годовой комплект сохранился почти полностью¹¹⁸. Экземпляры состоят из 2 листов форматом 4°. В выпусках имеется сплошная пагинация. Их номера указаны римскими цифрами; от руки на большинстве

изданий добавлено сокращенное название газеты на русском языке («Гисторичные», или «Гальская недельная релация», или просто «Галльские»), «перевод» римских цифр на арабские и дата прихода. Во многих изданиях есть информация из Москвы; иногда эти корреспонденции помечены на полях. Газеты шли из Халле в Петербург 16–21 день: в ноябре–январе чаще всего 18 дней, а летом (июнь–сентябрь) за редкими исключениями 16–17 дней. В Москву, куда издания доставлялись от начала марта до конца июня, они доходили за 22–28 дней.

Ряд газет в Коллегии иностранных дел получали из Голландии, в частности, из Гарлема. Гарлемская газета была создана в январе 1656 г. А. Кастелейном (Abraham Casteleyn)¹¹⁹. Первым ее названием было *Weeckelijcke Courante van Europa* («Европейская еженедельная газета»), а начиная с 1660 г. газета называлась *Haerlemse (Saterdaegse / Dingsdaegse) Courant* («Гарлемская субботная / вторничная газета»). В 1665 г. в название добавлялось прилагательное «Oprechte» («подлинная»), и под названием *Oprechte Haerlemse Courant* гарлемская газета издавалась до мая 1942 г. Сначала газета печаталась 2 раза в неделю, по вторникам и по субботам, а начиная с 1667 г. добавлялся еще один еженедельный выпуск, который выходил по четвергам. Гарлемская газета пользовалась большой популярностью в России, где сохранилось большое количество экземпляров, начиная с 1660 г.¹²⁰ У этой газеты не имелось сплошной нумерации выпусков, а все издания за одну и ту же неделю имели одинаковый номер. В 1724 г. гарлемская газета, судя по всему, в основном приходила по подписке (агент Фанденбург тоже иногда присылал гарлемские выпуски). В реестре гарлемская газета упоминается 113 раз, однако общее число доставленных выпусков оказалось большим, поскольку иногда в Россию приходило сразу 2, а в одном случае даже 3 выпуска. Из-за того, что все 3 недельных выпуска имели один номер, иногда трудно сказать, какие именно выпуски пришли в Россию. Кроме того, в нескольких случаях края листов реестра с указанием общего количества пришедших выпусков утрачены. Основываясь на имеющихся данных, можно лишь отметить, что в Коллегии иностранных дел получили большинство выпусков газеты. Выявить экземпляры гарлемской газеты за 1724 г. в РГАДА и АВП РИ не удалось.

Гаагская газета *'s-Gravenhaegsche [Maendaegse / Woensdaegse / Vrydaegse] Courant* (известны выпуски начиная с 1708 г.¹²¹) тоже выходила 3 раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. (Старейший из хранящихся в РГАДА выпусков гаагской газеты относится к 1659 г.; в конце 1660–1670-х гг. ее выписывали регулярно.¹²²) В реестре 1724 г. она фигурирует под обозначением «гравенгагские», или «гагские». Согласно реестру пришло менее трети всех изданных выпусков. Закономерности в их отборе по дням недели нет. В большинстве случаев гаагская газета упоминается среди изданий, присланных Фанденбургом¹²³.

Из Амстердама в Москве стали получать печатные еженедельные газеты не позднее, чем с 1621 г., уже через 3 года после создания первой амстердамской газеты¹²⁴. Амстердамские издания пользовались в России популярностью на протяжении всего XVII в.¹²⁵ В 1724 г. регулярно приходила газета на французском языке с названием *Amsterdam avec Privilege de nos Seigneurs les Etats de Hollande et de West Frise* (более известная под неофициальным названием *Gazette d'Amsterdam*). В реестре она, как правило, упоминается среди изданий, присланных Фанденбургом. В АВП РИ сохранился почти полный годовой комплект¹²⁶. С 12 января по 21 февраля 1724 г. газета чаще всего приходила в Петербург за 17 дней, хотя случались и задержки до 19 дней. С 7 марта по 3 мая ее привозили в Москву за 23–24 дня, реже за 25–26 дней. (Эти сроки можно сравнить со сроками доставки прессы из Амстердама в 1660-х гг., обычно 30–35 дней¹²⁷.) Гораздо реже – всего 2 раза (11 июня и 12 июля) – в реестре за 1724 г. упоминается амстердамская газета на нидерландском языке¹²⁸ (*Amsterdamse Courant*).

Лейденская газета на нидерландском языке, *Opregte Leydse Courant* (с 1678 г.), выходила трижды в неделю. В Россию доставлялось не более 4 выпусков за 1 месяц; в январе и июне их не отмечено. В реестре она в большинстве случаев фигурирует среди изданий, присланных Фанденбургом. Лейденская газета на французском языке с

официальным наименованием *Nouvelles extraordinaires de divers endroits* («Чрезвычайные новости из разных мест») более известна под неофициальным названием *Gazette de Leyde*, «лейденская газета». В 1724 г. эта газета выходила 2 раза в неделю, по вторникам и пятницам. Выпуски имели сплошную нумерацию; кроме того, на каждом издании напечатан день недели и дата выпуска. С той же датой, но без сплошной нумерации, каждый раз публиковалось и приложение (*Suplement aux nouvelles extraordinaires de divers endroits*). Оно выглядело как длинный узкий лист с текстом на одной стороне. В реестре лейденское издание на французском языке упоминается всего 3 раза, а именно 9 апреля («2 французские лейденские № 25»), 12 июля («1 французская лейденская») и 10 сентября («1 французские лейденские № 71 да прибавка»), причем во всех случаях она записана отдельно от выпусков, присланных Фанденбургом. Однако в библиотеке РГАДА сохранились все выпуски с № 14 по № 104 (последний выпуск года) вместе с приложениями¹²⁹. Особенностью сохранившихся в РГАДА лейденских газет является большое число разнообразных записей на ней, в то время как на других газетах, как правило, встречается лишь информация о дате доставки данного экземпляра в Россию и пометы рядом со статьями. Можно предположить, что данная особенность связана с тем, что эту газету, судя по почерку, переводил переводчик Коллегии иностранных дел Б. Волков, который, в отличие от других переводчиков, работавших только для нужд внешней политики, параллельно отбирал и материал для газеты «Ведомости».

На всех экземплярах лейденской газеты имеется отметка об их просмотре: «VISA» («просмотрены»). Заинтересовавшие переводчика статьи выделялись значками «NB», подчеркиваниями и др. По результату просмотра переводчик мог записать «чтены и противного нет» (л. 3 об.), «чтены и поношения никакого нет» (л. 92 об.). Другие материалы Волков помечал как «противные», т.е. наносящие России ущерб. Интересно, что оценивалась именно «вредность» статьи, а не степень ее правдивости. «Противная» информация «выписывалась», т.е. переводилась на русский язык. Так, например, на приложении к выпуску № 15 имеется следующая помета: «чтены и что от части противно, то выписано» (л. 5 об.). Часть новостей переводилась для «Ведомостей». Об этом свидетельствуют пометы типа «противного нет, а годное в печать выписано» (л. 125 об.), «выписано для печати» (л. 131 об.), «противное для Коллегии, а пристойное ради печати выписано» (л. 136 об.), «для печати выписано, а противное выписано же» (л. 147 об.), «для печати выписано» (например, л. 141 об., 144 об.). Для печати выписывались «курьезные материалы». Об этом свидетельствует помета «чтены и противного нет, а курьозное выписано» (л. 21 об.). На выпуске № 24 Волков на самой газете написал по-французски: «il n'y a rien à Extraire» («нет ничего особенного»; л. 31), а на обороте приложения – «чтены и выписывал. Противного и гораздо курьозного нечего» (л. 32 об.). Практически на каждом обороте приложения имеется записка о характере использования данных изданий, даже если они только «чтены и выписывать нечего» (л. 38 об.). Чаше всего повторяется помета: «чтены и противного нет» (л. 59 об., 62 об. и т.д.).

Некоторые материалы, отмеченные Волковым, кажутся вполне невинными. Приведем пример одной из статей, которая привлекла внимание Волкова в качестве «противной». На титульном листе выпуска № 22 карандашом (чертой на полях) и лигатурой «NB» помечен второй абзац корреспонденции под заглавием «Из Петербурга от 22 февраля». В ней рассказывалось о золотых дел мастере Рокентине, который изготовил роскошное украшение для императрицы. Когда мастер шел с этим украшением к князю Меншикову, его якобы обокрали грабители. Ювелира несколько раз подвергали допросу в присутствии императора, так как имелось подозрение, что воров является он сам. Рокентин постоянно отпирался, хотя Петр обещал ему прощение, если тот скажет правду. Позднее Рокентин все-таки признался суперинтенденту города Риги в том, что сам спрятал украшение. Волков выделил в газете карандашом слова: «несколько раз подвергался допросу в присутствии нашего императора». История о краже царских драгоценностей ювелиром Рокентиным и суперинтенденте лютеранской церкви в Риге Брюнинге, которому удалось вывести вора на чистую воду, упоминается и в других

источниках¹³⁰. Так что даже если эта история и была пересказана газетчиком не вполне точно, то вымыслом ее назвать нельзя. «Противным» же, судя по подчеркиванию, показалось упоминание о том, что Петр I участвовал в допросе.

К концу года записи на выпусках становились все короче. Чаще всего встречается помета «выписано». Запись на обороте приложения, напечатанного 16 июня 1724 г., позволяет определить конечного адресата курантов: «№ 48. Получено в С.П.Б. 25-го июня 1724 г. № 3¹³¹ после приезда великого канцлера из Москвы суды. Противного нет» (л. 104 об.). В записи подразумевается глава Коллегии иностранных дел, великий канцлер Г.И. Головкин, который вместе со всем двором ездил в Москву на коронацию супруги Петра I Екатерины.

Агент Фанденбург в редких случаях прилагал к своей реляции газетный выпуск из Делфта (на нидерландском языке), *Delftsche Courant*. Согласно реестру, за 1724 г. в Россию доставлены № 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 39, 110, 145, 15[?] ¹³². Можно предположить, что в данных выпусках напечатано что-то особенно интересное для российского правительства. Выявить эти выпуски в АВП РИ и РГАДА не удалось. Судя по всему, делфтская газета мало интересовала российское правительство. В описи АВП РИ издания из Делфта упоминаются лишь однажды (в 1722 г. ¹³³).

Какие из описанных выше газет фактически использовались для составления обзоров прессы в 1724 г.? Анализ документов показал, что в сохранившихся курантах имеются переводы газет, вышедших в Гамбурге, Альтоне, Берлине, Бреслау, Кенигсберге, Лейпциге, Халле, Лейдене, Амстердаме и Гааге. Переводов из гарлемских и делфтских изданий, тоже упомянутых в реестре, в проанализированных материалах не оказалось. Однако не следует забывать о плохой сохранности курантов 1724 г. От изначально составленных (судя по реестру) обзоров до нашего времени дошло чуть больше 20%. Поэтому не исключено, что переводы изданий из Гарлема и Делфта оказались в числе утраченных документов. По этой же причине невозможно четко сказать, каким именно газетам переводчики отдавали предпочтение.

Политика Петра I в отношении европейской прессы (на примере Гамбурга)

Причина возобновления практики регулярного составления обзоров иностранной прессы становится более понятной в общем контексте политики, которую российское правительство проводило в отношении к европейской печати в годы правления Петра I. Сам факт острого интереса российских властей к публикациям европейской прессы на «русские» темы уже неоднократно отмечался российскими и немецкими историками ¹³⁴. В наше время этот сюжет на примере немецкой прессы изучила в своей монографии немецкая исследовательница А. Бломе ¹³⁵.

Причины интереса русского правительства к прессе вполне очевидны. Во время Северной войны как Швеция, так и Россия стремились оправдать собственные действия и одновременно дискредитировать неприятеля. Лейпцигский ежемесячный политический журнал *Europäische Fama* характеризовал поступавшие в редакцию сообщения об этой войне следующим образом: «Корреспонденциям о России [т.е., о войне] либо нельзя верить, либо не хочется верить, так как они обычно присылаются из чрезвычайно причастных мест. И то, что им выгодно, они рассказывают таким образом, как будто смотрят на эти события через лупу, а то, что им не выгодно, либо упускают, либо искусными выражениями ставят под сомнение» ¹³⁶.

Поскольку полностью политику русского правительства в отношении европейской прессы можно рассмотреть только в рамках специальной книги, остановимся в качестве примера на том, как строились отношения российских властей с издателями Гамбурга, бывшего одним из крупнейших центров европейской периодической печати. Вопрос о публикации в гамбургской прессе статей, вызвавших раздражение российского правительства, обсуждался еще в конце 1701 – начале 1702 г. Тогда гамбургские власти велели «не печатать впред в газетах ничего для Российского государства предосудительного» ¹³⁷. В 1705 г. один из гамбургских купцов был арестован

в Москве, потому что в гамбургской газете *Nordischer Mercurius* была опубликована некая «полная неистин» корреспонденция из Риги. Совет Гамбурга заставил издателя газеты Грефлингера опубликовать опровержение и заплатить штраф¹³⁸. В послании к гамбургским властям от 31 мая 1705 г. Петр I требовал применять к тем, кто публиковал оскорбительные статьи о России, еще более жесткие меры, вплоть до телесного наказания и изгнания из города¹³⁹. Однако о том, что эта просьба получила практическое воплощение, ничего не известно. Позднее, в 1713 г., несмотря на угрозы российских властей, совет Гамбурга защищал издателей, ссылаясь на свободу печати: «Издатели газет – это частные лица, которые наполняют свои газеты всякими корреспонденциями. Они не гарантируют истину этих сообщений и отнюдь их не навязывают своим читателям. Иногда они даже публикуют в одном и том же выпуске газеты диаметрально противоположные сообщения и тем самым дают каждому читателю выбор, какому сообщению и до какой степени он хочет верить»¹⁴⁰. Однако у российских властей к городу имелся ряд претензий (касающихся не только прессы), а русские войска в это время находились на севере Германии, недалеко от Гамбурга. В январе 1713 г. Петр I сам провел в Гамбурге 2 дня (жил в доме Беттигера)¹⁴¹. Для того чтобы Петр «предал забвению» все накопившиеся «досады», от Гамбурга потребовали компенсацию в 400 тыс. талеров. В итоге городу пришлось 5/16 июня 1713 г. заключить с А.Д. Меншиковым договор о выплате 200 тыс. талеров. Кроме того, российские власти еще 20 февраля снова сделали И.Ф. Беттигера резидентом России в Нижнесаксонском округе (впервые он назначен резидентом в марте 1709 г., но по неизвестным причинам Петр I решил в марте 1712 г. ликвидировать должность резидента в Гамбурге¹⁴²). Главной его задачей было следить за прессой¹⁴³. Свои реляции Беттигер отправлял дважды в неделю; некоторые из его сообщений зашифрованы. В письмах он нередко жаловался, что его работа не финансируется. Например, из посланий канцлеру Г.И. Головкину и вице-канцлеру П.П. Шафирову следует, что российская казна не оплатила его расходы и не выплатила жалованье за 1717–1720 гг. (всего 6 562,5 талеров)¹⁴⁴. В 1721 г. Беттигер просил о возмещении расходов за период с февраля 1720 г. до 2 февраля 1721 г. (4 974 талеров) в основном за полученные и отправленные письма, причем за каждый месяц отдельно¹⁴⁵. На реляции от 4 апреля 1721 г. (полученной в Петербурге 18 апреля) имеется следующий P.S.: «Ich bitte doch umb Gottes Willen umb meine Gage. Unb laßen mich doch nicht so in Noht stehen», в переводе Петра Волкова (там же): «Для самого Бога прошу о моем жаловании, и чтоб меня в такой бедности не оставить». (Впрочем, не только Беттигер, но и амстердамский агент Фанденбург в течение 24 лет, до самой смерти, жаловался на то, что российский сторона не возмещала вовремя, или даже совсем не возмещала, его расходы и не платила обещанную компенсацию¹⁴⁶.) Иногда из длинной реляции Беттигера для Петра I составляли резюме¹⁴⁷.

14 января 1724 г. Беттигеру вновь напомнили из Петербурга, чтобы он «на издаваемые газеты прилежно смотрел и не допускал вносить предосудительных для России артикулов»¹⁴⁸. Позднее в одной из гамбургских газет 1724 г.¹⁴⁹ была опубликована информация о том, что совет города Гамбурга вообще запретил газетам печатать о России любые сведения, кроме полученных от Беттигера¹⁵⁰. Это стало реакцией на публикацию в предыдущем выпуске той же газеты (от 17 октября 1724 г.) списка «всех российских войск, а также [всех частей] флота», происхождение которого осталось неизвестным. Беттигер немедленно пожаловался, и издатель газеты напечатал опровержение¹⁵¹. После этого случая сообщения о России в гамбургских газетах изменились коренным образом: официальные сообщения, присылавшиеся Российским двором, были короткими и единообразными, не содержали важных политических новостей¹⁵². Таким образом российским властям удалось ввести в гамбургской прессе цензуру в отношении публикаций российской тематики. Беттигер контролировал гамбургских издателей, а за его работой наблюдали в России, опираясь на полученные по почте газеты.

Услуги Беттигера не ограничивались написанием рукописных реляций и мониторингом прессы гамбургского региона. Он также и сам сочинял пропагандистские и па-

негирические памфлеты. В публикации М. Фундаминского о деятельности резидента Беттигера в Гамбурге приводится список с точными библиографическими данными 18 таких памфлетов, написанных Беттигером за период 1711–1730 гг. и сохранившихся в двух петербургских библиотеках (РНБ и БАН) и в двух немецких библиотеках и архивах¹⁵³. Можно предполагать, что издание таких памфлетов являлось гораздо более надежным средством формирования положительного образа России в регионе Гамбурга, чем попытки повлиять на местных издателей путем наказаний и денежных компенсаций. (Впрочем, пропагандистские памфлеты выходили не только в Гамбурге. Находившиеся в других городах российские дипломаты тоже занимались аналогичной деятельностью¹⁵⁴.) Начиная с 1721 г. в памфлетах Беттигера его фамилия фигурирует как «von Böttiger». Напрашивается вывод, что в этом году он стал российским дворянином (в Германии Беттигер получил дворянство только в 1731 г.¹⁵⁵).

Обзоры европейской прессы 1720-х гг. в сравнении с курантами XVII в.

Для того чтобы лучше охарактеризовать куранты последних лет правления Петра I, уместно сравнить их с обзорами европейской прессы XVII столетия. Так, например, в состав курантов 1660–1670 гг. входили материалы немецких газет из Берлина, Кенигсберга, Гамбурга, Данцига, Бреслау, Штеттина, и голландских из Амстердама, Гарлема и Гааги¹⁵⁶. В 1724 г. наблюдалась схожая ситуация. В обзорах курантов представлены север и восток Германии – Гамбург, Пруссия, Силезия, Саксония, а также Голландия (южные Нидерланды в курантах отражены не были). Регионы экономически развитого севера Европейского континента были естественными торговыми партнерами России. В начале XVIII в. с ними возникли и тесные политические связи. География представленной в курантах европейской прессы имеет много общего с районами активности российской дипломатии и передвижений русских войск. Большое влияние на подбор газет для составления курантов оказало и высокое качество местной прессы.

При сравнении содержания курантов выяснилось, что как в XVII в., так и в 20-х гг. XVIII столетия на их страницах отражались все важнейшие события, происходившие в Европе. Однако отличия в подборе материалов все-таки имелись. В первую очередь они касаются сообщений с российской тематикой. С одной стороны увеличилось общее количество переводов о России (в связи с ростом числа таких публикаций в европейской прессе). С другой стороны, в переводах 1720-х гг. особое внимание уделялось таким статьям, в которых можно было уловить критику, или которые по какой-то другой причине не нравились российским властям. В отдельной работе мы планируем вернуться к содержанию курантов XVIII в. (в сопоставлении с их иностранными оригиналами). Однако в качестве предварительного наблюдения можно сказать, что если в XVII в. составителей курантов больше интересовали европейские события как таковые, то в 1720-х гг. в Петербурге хотели знать, что именно пишут о важнейших политических событиях, в частности о российских, в европейской прессе. Иными словами, куранты превратились из средства фиксации событий в один из элементов механизма мониторинга прессы. Это повлияло на статус курантов. В XVII в. их регулярно зачитывали царю и боярам, поскольку более оперативных и полных источников информации не существовало, а в 1720-х гг. куранты оставались внутренним документом Коллегии иностранных дел. В связи с изменением функционального назначения обзор иностранной прессы резко возросло внимание к самим источникам информации: в XVII в. лишь в отдельные периоды материалы курантов разделяли на переводы из голландских и немецких газет, а в 1720-х гг. для каждой отдельной корреспонденции фиксировали все выходные данные, включая номер выпуска. Это позволяло сразу понять, кому нужно предъявлять претензии по поводу нежелательных материалов.

За публикациями на «русские» темы постоянно следили еще в царствование Алексея Михайловича. Уже при отце Петра I делались попытки повлиять на зарубеж-

ную печать. Имели место дипломатические протесты, отправка в зарубежные издания подготовленных в Москве материалов и давление на торговых партнеров России. Значительное количество «положительных» новостей о Российском государстве в XVII в. попадало в западную прессу через работавших в Москве иностранных дипломатов, которые стремились таким способом улучшить отношения с российскими властями¹⁵⁷. Главным новшеством петровской эпохи было не само стремление влиять на европейскую прессу, а резко возросший объем сил и средств, затраченных на реализацию этой задачи. Иным был и результат. Влияние предшественников Петра I на европейскую печать было минимальным и эпизодическим, в то время как Петру удалось навязать свою цензуру даже такому важному центру европейской периодической печати, как Гамбург.

Примечания

¹ Еще в 1988 г. швейцарский славист Р. Шибли указал на отдельные оригиналы русских переводов из немецких газет, напечатанных в 1621–1622 гг. (*Schibli R. Die ältesten russischen Zeitungsbüchereien (Vesti-Kuranty), 1600–1650. Quellenkunde, Lehnwortschatz und Toponomastik. Bern, 1988 (Slavica Helvetica 29). S. 87–87*). Первые переводы, которые удалось с уверенностью возвести к голландским печатным газетам, тоже датируются 1621 г. (*Майер И. Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам / Исслед. и подгот. текстов И. Майер. М., 2008. С. 55–56*).

² *Кобзарева Е.И.* Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 142–201.

³ О слове «куранты» подробнее см.: *Шамин С.М.* Слово «куранты» в русском языке XVII – начала XVIII в. // *Русский язык в научном освещении. 2007. № 1(13). С. 119–152*.

⁴ Куранты XVII в. издаются Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН: Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина / Под ред. С.И. Коткова. М., 1972; Вести-Куранты. 1642–1644 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина / Под ред. С.И. Коткова. М., 1976; Вести-Куранты. 1645–1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов / Под ред. С.И. Коткова. М., 1980; Вести-Куранты. 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В.Г. Демьянов, Р.В. Бахтурина / Под ред. С.И. Коткова. М., 1983; Вести-Куранты. 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг. / Изд. подгот. В.Г. Демьянов / Под ред. В.П. Вомперского. М., 1996; Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. / Изд. подгот. В.Г. Демьянов при участии И.А. Корниловой. Завершение работы над изд. и подгот. к печати: Е.А. Подшивалова, С.М. Шамин, под ред. А.М. Молдована и И. Майер. М., 2009; *Майер И.* Вести-Куранты... Ч. 2.

⁵ *Харламович К.В.* «Ведомости Московского государства» 1702 года // *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Т. XXIII. Кн. 1. Петроград, 1918. С. 7; ПСЗЛ-1. Т. 4. С. 201*.

⁶ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 13. Вып. 1. М., 1992. С. 94.

⁷ Документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные г. В. Есиповым. Выписки из иностранных курантов // *Чтения в обществе изучения истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1861. Кн. III. С. 206–213; ОПИ ГИМ, ф. 450, ед. хр. 155/а («Документы следственного дела царевича Алексея Петровича»), л. 174–176 об.*

⁸ Письмо не имеет подписи.

⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1719 г., ед. хр. 17, л. 87–88. В штате внешнеполитического ведомства России всегда было достаточное число переводчиков с немецкого языка. Очевидно, речь идет о кратковременной нехватке специалистов.

¹⁰ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1720 г., ед. хр. 11; 1723 г., ед. хр. 37.

¹¹ Там же, 1724 г., ед. хр. 54, 55.

¹² Там же, ед. хр. 55, л. 20 и др.

¹³ Там же, ед. хр. 54, л. 3 и др.

¹⁴ Там же, 1721 г., ед. хр. 21, л. 143.

¹⁵ Там же, л. 144.

¹⁶ Там же, л. 110.

¹⁷ *Погорелов В.А.* Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1727 гг. М., 1903.

¹⁸ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 55, л. 7.

¹⁹ Там же, л. 7–8. См. также: *Шамин С.М.* О неизвестной работе Афанасия Скиады (1724 г.) // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний (Москва, 30–31 октября 2007 г.). Материалы. М., 2007. С. 199–202.

²⁰ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 55, л. 17.

²¹ Там же.

²² *Погорелов В.А.* Материалы... С. 75.

²³ В годы правления Петра I во внешнеполитическом ведомстве России работали трое братьев Волковых. Это сыновья дьяка Посольского приказа Ивана Волкова Григорий, Борис и Петр. Ивану Волкову удалось дать своим детям хорошее образование. Григорий учился в Венеции, Падуе и Париже. Он освоил латынь, итальянский и французский языки, кроме того, он немного знал немецкий. Борис учился в Париже. Для него основным языком был французский, хотя в документах отмечается знакомство с латынью, голландским и немецким языками. Младший брат Петр начинал учиться в Гааге голландскому языку, однако в семье не хватило денег на обучение за рубежом, и он продолжил обучение в Москве, в Немецкой слободе. Позднее он стал учить немецкий язык. Судя по тому, что позднее Петра Волкова посылали с поручениями в различные города Германии, немецкий язык стал для него основным. Документы о Волковых см.: О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715). Документы московских архивов, собранные действительными членами А.Н. Зерцаловым и С.А. Белокуровым // ЧОИДР. 1907. Кн. 1. С. 237–241.

²⁴ АВП РИ, ф. 11, оп. 1, 1725 г., ед. хр. 62.

²⁵ *Погорелов В.А.* Материалы... С. 53, 54, 65–69.

²⁶ О сходствах и различиях между курантами и «Ведомостями» см. также: *Maier I.* Первая русская печатная газета и ее иностранные образцы // *La Russie et les modèles étrangers / Textes réunis par Serge Rolet.* Lille, 2010. P. 51–56 (43–58).

²⁷ Первая русская газета «Ведомости» 1703–1727 г. Электронная коллекция на 4-х CD-R. РГБ, РНБ. Материалы диска представлены также в формате pdf на сайте Некоммерческой электронной библиотеки «ImWerden»: <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=2190>

²⁸ АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, 1724 г., ед. хр. 56.

²⁹ Там же, ед. хр. 49.

³⁰ Там же, ед. хр. 56, л. 33.

³¹ Там же, ед. хр. 49.

³² Там же, ед. хр. 56, л. 12 об.

³³ РГАДА, библиотека. Газеты иностранные. Инвентарная книга русских и иностранных газет, ед. хр. 1053.

³⁴ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 56, л. 8.

³⁵ Там же, л. 5.

³⁶ В апреле 1707 г. по рекомендации А.А. Матвеева в Амстердаме был назначен российским консулом голландский купец Яган Фанденбург (Johanees van den Burg(h); 1663–1731). См.: *Boonstra J.U.* De activiteiten van Russisch agent Johannes van den Burgh 1719–1725. Scriptie [Universiteit van Groningen]. Groningen, 1997. P. 13, 18. Фанденбург с сентября 1708 г. снабжал русское дипломатическое ведомство голландскими газетами (*Копанев Н.А.* Голландские издательско-книготорговцы и дело Петра Великого // *Петр I и Голландия.* СПб., 1997. С. 255).

³⁷ *Johann Friedrich Böttiger, 1659–1739.* О его жизни мало известно. До 1697 г. он был дипломатическим агентом Саксонии в Данциге, позднее представлял там интересы Польского королевства. В 1709 г. Беттигер перешел на российскую службу (*Fundaminski M.I.* Resident Johann Friedrich Böttiger und die russische Propaganda in der 1. Hälfte des 18. Jahrhunderts // *Europa in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Günter Mühlpfordt. Band 3: Aufbruch zur Moderne* (Hg. E. Donnert). Weimar; Köln; Wien, 1997. S. 48–49 (47–60)).

³⁸ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 56, л. 27 об. Реляции Беттигера см., к примеру: там же, ф. 44, оп. 44/1, ед. хр. 3, ч. 1–2 (1721).

³⁹ Приведем в качестве примера первую запись реестра (АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 56, л. 1): «Генварь в 3 день. 2 амстердамские № 104; 1 гарлемские № 52; 2 бреславские № 205, № 206; 2 королевские фамы № 1; 1 берлинская № 1; 3 леипцигских, зовомья 1-я штука 52 недели, 2-я штука 52 недели № 156, 3-я штука 52 недели без №; 1 алтенавская № 204; 1 Нордской меркуриус № 104; 1 гравенгагские № 52. Итого 15».

⁴⁰ *Körber E.-B.* Zeitungsextrakte. Aufgaben und Geschichte einer funktionellen Gruppe frühneuzeitlicher Publizistik. Bremen 2009 (Presse und Geschichte – Neue Beiträge. Band 46).

⁴¹ Там же. С. 14.

⁴² Там же. С. 16.

⁴³ Не позже 1621 г. в Посольском приказе были сделаны первые переводы из гамбургских газет (*Mayer H.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 80).

⁴⁴ Там же. С. 79 и след.

⁴⁵ *Böning H.* Welteroberung durch ein neues Publikum. Die deutsche Presse und der Weg zur Aufklärung. Hamburg und Altona als Beispiel. Bremen, 2002 (Presse und Geschichte – Neue Beiträge. Band 5). S. 56–57; *idem.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 2. S. XVIII.

⁴⁶ *Böning H.* Periodische Presse: Kommunikation und Aufklärung. Hamburg und Altona als Beispiel. Hamburg, 2002 (Presse und Geschichte – Neue Beiträge. Band 6). S. 12 (см. также указатель упомянутых в книге периодических изданий; там же, с. 500–521).

⁴⁷ *Prange C.* Die Zeitungen... S. 130. Подробно о «Меркурии» см. также *Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher zur Geschichte der deutschsprachigen periodischen Presse von den Anfängen bis 1815. Kommentierte Bibliographie der Zeitungen, Zeitschriften, Intelligenzblätter, Kalender und Almanache sowie biographische Hinweise zu Herausgebern, Verlegern und Druckern periodischer Schriften. Bd. 1.1: *Böning H., Moeppe E.* Hamburg. Von den Anfängen bis 1765. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1996. Sp. 19–26.

⁴⁸ В РГАДА сохранилось по одному выпуску за 1666–1668, 1673, 1689 гг. См. подробнее: *Simonov V.I.* Deutsche Zeitungen des 17. Jahrhunderts im Zentralen Staatsarchiv für alte Akten (CGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch 1979. S. 212 (210–220).

⁴⁹ Например, титульный лист на 1665 г.: «Nordischer Mercurius. Welcher kürzlich erzählt / was von Monat zu Monat in Europa denkwürdig geschehen sey» (*Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 1.1. Sp. 19).

⁵⁰ *Bogel E., Blühm E.* Die deutschen Zeitungen des 17. Jahrhunderts. Ein Bestandsverzeichnis mit historischen und bibliographischen Angaben. Band 1. Bremen, 1971 (Studien zur Publizistik. Bremer Reihe. Band 17:I). S. 184.

⁵¹ Не пришел (согласно реестру) 80-й выпуск.

⁵² АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 52. Не сохранились № 8, 26, 29, 67. № 100 сохранился в 2 идентичных экземплярах. № 80 не пришел (об этом см. выше). В нумерации газеты имеются ошибки: вышло 2 выпуска, на которых ошибочно указано № 45 и 46 (вместо 48 и 47).

⁵³ *Prange C.* Die Zeitungen und Zeitschriften des 17. Jahrhunderts in Hamburg und Altona: Ein Beitrag zur Publizistik der Frühaufklärung. Hamburg, 1978 (Beiträge zur Geschichte Hamburgs. Band 13). S. 177.

⁵⁴ *Böning H.* Periodische Presse... S. 50; *idem.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 1.1. Sp. 37.

⁵⁵ *Prange C.* Die Zeitungen... S. 179.

⁵⁶ См. подробнее: *Simonov V.I.* Deutsche Zeitungen ... S. 212; *Bogel E., Blühm E.* Die deutschen Zeitungen des 17. Jahrhunderts. Ein Bestandsverzeichnis mit historischen und bibliographischen Angaben. Band 3. München etc., 1985. (Studien zur Publizistik. Bremer Reihe. Band 17:III). S. 129.

⁵⁷ *Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 1.1. Sp. 37.

⁵⁸ Ср. в 144-м выпуске (АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 58): «Dieser Art Avisen werden wöchentlich 4 Stück gedruckt, bey sell. Thomas von Wierings Erben, bei der Börse im güldenen A.B.C.» («Таких газет еженедельно печатается четыре выпуска, у наследников покойного Томаса фон Виринга, недалеко от биржи, в золотом алфавите»).

⁵⁹ Еще два нечетных выпуска вышло в конце декабря (№ 203, 205).

⁶⁰ Отсутствуют выпуски № 2–19, 21–38, 48–86 и несколько выпусков после № 200. См.: АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 58.

⁶¹ Речь идет о следующих выпусках: № 12, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38. См.: РГАДА, библиотека. Газеты иностранные. Инвентарная книга... ед. хр. 1045.

⁶² *Böning H.* Welteroberung ... S. 64.

⁶³ В Альтоне, конечно, тоже существовала цензура, но там было легче что-то печатать о гамбургских делах. (И тут и там цензура была довольно «мягкой».) См.: *Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 2. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1997. S. XVII–XVIII.

⁶⁴ См., например: АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 50, 68, 101, 110 и др.

⁶⁵ *Bogel E., Blühm E.* Die deutschen Zeitungen des 17. Jahrhunderts... Band 1. S. 280.

⁶⁶ *Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher... Band 1.1. Sp. 45–46.

⁶⁷ В 1737 г. газета печаталась тиражом в 2 тыс. экземпляров, а в 1750-х гг. тираж достиг 11–13 тыс. экземпляров (для того времени это были большие тиражи). См.: *Böning H.* Periodische Presse... S. 46; *idem.* Deutsche Presse: Biobibliographische Handbücher... Sp. 54.

⁶⁸ Böning H. Welteroberung... S. 78.

⁶⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1703 г., ед. хр. 7; 1707 г., ед. хр. 2; 1714 г., ед. хр. 3; 1715 г., ед. хр. 3; 1717 г., ед. хр. 2.

⁷⁰ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 56, л. 2 об.

⁷¹ Вполне возможно, что выпуск «№ 15» на самом деле является 14-м (ошибки в нумерации газет встречаются нередко).

⁷² Отсутствуют выпуски № 16, 52, 57 и 178 ординарной газеты и № 8, 25 приложения.

⁷³ Так, например, *Mercurius* № 46 и 47 шли 28 дней, *Relations-Courier* № 90–30. Эти выпуски пришли 28 июня и 2 июля, т.е. на стыке между доставкой в Москву и в Петербург. Эти исключения, вероятно, связаны с неопределенностью в вопросе, куда лучше отправлять эти выпуски.

⁷⁴ Интересно, что срок в 22 дня для доставки газеты из Гамбурга в Москву был зарегистрирован уже для одного выпуска 1665 г.; разница состоит в том, что в 1665 г. это была рекордная скорость, а в 1724 г. она уже приближалась к норме. См. подробнее: *Maier I.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 73. О сроках доставки газет в Москву в XVII в. см. также: *Waugh D.C., Maier I.* How Well Was Muscovy Connected with the World? // *Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler* (eds G. Hausmann & A. Rustemeyer). Wiesbaden, 2009 (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band 75). S. 17–38.

⁷⁵ *Maier I.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 78.

⁷⁶ См. подробнее (с указанием дальнейшей литературы): там же. С. 77–78.

⁷⁷ *Wilke J.* Grundzüge der Median- und Kommunikationsgeschichte. Von den Anfängen bis ins 20. Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 2000. S. 82.

⁷⁸ АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 53. Отсутствуют выпуски № 2, 14, 41, 45, 46, 69.

⁷⁹ В 3 случаях мы зарегистрировали более длинные сроки, а именно 26–28 дней. Такие длинные сроки приходятся на время переезда двора в Петербург.

⁸⁰ *Schierse B.* Das Breslauer Zeitungswesen vor 1742 [Dissertation Breslau]. Breslau, 1902. S. 12–14.

⁸¹ *Maier I.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 82.

⁸² *Schierse B.* Das Breslauer Zeitungswesen... S. 27.

⁸³ В известных нам выпусках, сохранившихся в АВП РИ, фамилия издателя упоминается в № 149 и 158.

⁸⁴ *Schierse B.* Das Breslauer Zeitungswesen... S. 23, 47.

⁸⁵ См., например, выпуск № 2 (одновременно), № 100 («NB. Es ist ein Nachtrag um 2 Uhr zu bekommen.»).

⁸⁶ См., например, № 35, внизу на последней странице газеты, о «китайском универсальном лекарстве».

⁸⁷ АВП РИ, ф. 11/1, ед. хр. 61. Не пришли выпуски № 119 и 175. Из полного годового комплекта в АВП РИ кроме того отсутствуют выпуски № 10, 15, 16, 51, 57, 58, т.е. всего 8 выпусков. Из приложений ныне в архиве сохранилось 99 разных выпусков (из примерно 104 напечатанных; № 206 сохранился в 2 экземплярах, и № 206 от 23 декабря 1723 г. тоже лежит среди газет 1724 г.). В реестре не указаны последние выпуски 1724 г., № 205–206, так как они, конечно, не успели прибыть в том году, а только в начале следующего. (Зато в начале реестра фигурируют последние выпуски 1723 г., № 205–208.)

⁸⁸ См., например, № 30, 77, 79, 142, 144, 147–149, 155, 161, 163, 165, 167 и др.

⁸⁹ В одном случае 31 день (дата прибытия 2 июля).

⁹⁰ *Bogel E., Blühm E.* Die deutschen Zeitungen des 17. Jahrhunderts... Band 1. S. 148.

⁹¹ *Forstreuter K.* Königsberger Hartungsche Zeitung (1660–1933) // *Deutsche Zeitungen des 17. bis 20. Jahrhunderts.* Pullach bei München, 1972 (Publizistik-Historische Beiträge. Band 2). S. 41–56.

⁹² *Maier I.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 78.

⁹³ *Körber E.-B.* Zeitungsextrakte... S. 139.

⁹⁴ Исключения были крайне редкими, обычно они связаны с праздничными днями.

⁹⁵ АВП РИ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 51. Не дошли выпуски № 51 и 95. Кроме не дошедших выпусков ныне отсутствуют № 10, 28 и 31.

⁹⁶ Там же (после выпуска № 104). На указателе имеется запись: «получено 2 апреля 1725 г.».

⁹⁷ Один раз, 2 июля, одновременно пришло 2 выпуска: № 49 и 53 (см. реестр, л. 22). Эта дата находится на стыке доставки газет в Москву / Петербург соответственно. Оказалось, что 1 вы-

пуск путешествовал 22 дня, другой – 10. Такие случаи характерны исключительно для времени перехода доставки из одной столицы в другую.

⁹⁸ Исключением является выпуск № 2 от 7 января. Он был отреставрирован в архиве; вероятнее всего, в связи с этим лист и оказался разрезан.

⁹⁹ На одном выпуске (№ 1, л. 1) кроме того написано «Королевская Фама Ко.» (= Кенигсберг).

¹⁰⁰ В реестре не упоминаются выпуски № 19, 20, 25, 31. Однако № 19 не являлся отдельным изданием, он вышел вместе с 18-м выпуском, т.е. издавался двойной выпуск не на 4, а на 8 листах. Двойной выпуск состоит почти целиком из списка 66 кардиналов (в виде таблицы, с указанием их фамилий, места и года рождения, места работы и т.д.), принимавших участие в выборах нового папы Римского, которые имели место в мае–июне 1724 г. Выпуск № 18–19 является одним из немногих выпусков кенигсбергского «экстракта» за 1724 г., который разрезан возможно, в связи с тем, что он состоял из сравнительно большого количества листов. Ныне в архиве отсутствуют выпуски № 5, 20, 25.

¹⁰¹ РГАДА, библиотека. Газеты иностранные. Инвентарная книга... ед. хр. № 1053.

¹⁰² Имеются 2 исключения: двойной выпуск № 18–19, состоящий из 8 листов, и последний выпуск года – № 52, содержащий предметный указатель ко всем газетам года на 5 листах.

¹⁰³ Майер И. Вести-Куранты... Ч. 2. С. 73.

¹⁰⁴ Шамин С.М. Доставка и обработка в Посольском приказе иностранных газет в царствование Федора Алексеевича // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 124–125.

¹⁰⁵ Weber J. Umriß der Zeitungsgeschichte Leipzigs im 17. Jahrhundert // 350 Jahre Tageszeitung. Forschungen und Dokumente (Hrsg. A. Kutsch, J. Weber). Bremen, 2002 (Presse und Geschichte – Neue Beiträge. Band 3). S. 137–140 (137–161).

¹⁰⁶ Там же. С. 141.

¹⁰⁷ См. подробнее: Körber E.-B. Zeitungsextrakte... S. 132–133.

¹⁰⁸ В реестре не упомянуты лишь 3-й выпуск за 14-ю неделю, 3-й и 4-й за 25-ю, 2-й за 30-ю и 4-й за 52-ю (причем последняя лакуна, очевидно, объясняется тем, что 4-й выпуск с «экстрактом» не успел прийти в 1724 г. по русскому календарю, а за 1725 г. у нас нет подобного документа), а также «экстракты» за 25-ю и 52-ю неделю.

¹⁰⁹ АВП РИ, ф. 11/1, ед. хр. 57. Отсутствуют 4-й выпуск за 4-ю неделю, 4-й за 13-ю, 2-й за 14-ю, 1–3-й за 15-ю и еще несколько выпусков.

¹¹⁰ В архиве отсутствуют выпуски за 4-ю, 13-ю, 22-ю и 52-ю недели, причем последний вполне может лежать среди выпусков 1725 г., так как экземпляр, конечно, прибыл в 1725 г., нередко в комплектах газет 1724 г. лежат также последние экземпляры 1723 г. («Выписки из лейпцигских немецких газет» имеются в АВП РИ, ф. 11/1, 1725, ед. хр. 77).

¹¹¹ Bierbach A. Die Geschichte der Halleschen Zeitung, Landeszeitung für die Provinz Sachsen, für Anhalt und Thüringen. Eine Denkschrift aus Anlass des 200 jährigen Bestehens der Zeitung am 25. Juni 1908. Halle, 1908. S. 19.

¹¹² Там же. С. 24.

¹¹³ АВП РИ, ф. 11/1, ед. хр. 49. Ныне нет выпусков № 1–2, 10–12 (причем № 12 прибыл 3 февраля 1724 г., согласно реестру) и 39 (прибыл 13 апреля, согласно тому же реестру).

¹¹⁴ Титульная страница первого выпуска (№ 1, напечатанного 7 января 1709 г.) опубликована факсимильным образом в книге: Bursian M., Pankratz M. Zeitungen in Sachsen-Anhalt. Ein Nachweis. Halle, 2008. S. 169.

¹¹⁵ См., например, титульную страницу 1-го выпуска 1741 г., опубликованную в книге: Körber E.-B. Zeitungsextrakte... S. 178.

¹¹⁶ Если мы правильно идентифицировали каждый случай, то в Россию поступили следующие выпуски: 3, 5–25, 27–44, 45 или 46 (номер не указан), 47–52 (АВП РИ, ф. 11/1, оп. 1, ед. хр. 56).

¹¹⁷ РГАДА, библиотека. Газеты иностранные. Инвентарная книга... Ед. хр. 1343. Согласно инвентарной книге, в РГАДА также сохранилось довольно много выпусков за 1730 г. (ед. хр. 1344), но мы их не видели. Экземпляры за другие годы сохранились в АВП РИ. Например, ф.11/1, ед. хр. № 66 (1725 г.; в описи надписанная «Галльские еженедельные газеты») содержит почти полный годовой комплект *Wöchentliche Relation*: имеются выпуски № 1–17 и 19–52, т.е. все кроме № 18. На каждом выпуске помечена дата получения. Других помет нет, и только один раз статья с новостями о России помечена чертой на полях.

¹¹⁸ Нет выпусков № 1, 4–5, 14.

¹¹⁹ Подробнее об истории гарлемской газеты см.: *Sautijn Kluit W.P. De Haarlemsche Courant // Handelingen ende mededeelingen van de Maatschappij der Nederlandsche Letterkunde te Leiden. Leiden, 1873. P. 3–132; Maier I., Vos R. Gelezen van Londen tot Moskou. Internationale dimensies van de Oprechte Haerlemse Courant in de zeventiende eeuw // Haerlem Jaarboek 2005. Haarlem, 2006. P. 9–33.*

¹²⁰ Полный библиографический список всех голландских газет XVII в., сохранившихся в РГАДА, имеется в работе: *Maier I. Niederländische Zeitungen («Couranten») des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch. 2004. S. 191–218.*

¹²¹ *Sautijn Kluit W.P. De's Gravenhaagsche Courant // Handelingen en mededeelingen van de Maatschappij der Nederlandsche Letterkunde te Leiden. Leiden, 1875. P. 22 (3–178).*

¹²² *Maier И. Вести-Куранты... Ч. 2. С. 85.*

¹²³ У нас не было возможности ознакомиться с гаагскими выпусками 1724 г.: в описи АВП РИ они не фигурируют; в инвентарной книге библиотеки РГАДА, правда, отмечены гаагские газеты 1724 г. (ед. хр. 586), однако на момент проведения исследования в 2010 г. их не оказалось на месте. Согласно инвентарной книге, сохранилось довольно много выпусков; большей частью номера указанных в книге выпусков совпадают с номерами выпусков, указанных в реестре.

¹²⁴ *Maier И. Вести-Куранты... Ч. 2. С. 83–84.*

¹²⁵ *Maier I. Niederländische Zeitungen... S. 206–209.*

¹²⁶ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 60. Сохранились выпуски № 1, 3–5, 7, 9–13, 15–28, 31–40, 42–44, 46–48, 50–68, 70–75, 77–101, 103, 104. Кроме № 1 и 15 все номера сохранились с приложениями. Почти на всех выпусках указано, что они доставлены Фанденбургом.

¹²⁷ *Maier И. Вести-Куранты... Ч. 2. С. 73.*

¹²⁸ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1724 г., ед. хр. 56, л. 19 об., 23.

¹²⁹ РГАДА, библиотека. Газеты иностранные. Инвентарная книга... ед. хр. 476. В дальнейшем для этой единицы хранения указывается только архивный лист (в скобках, прямо в тексте).

¹³⁰ Анекдоты прошлого столетия [Извлечение из книг Шерера] // Русский архив. 1877. Кн. 3. Вып. 10. С. 280–292. Цит. по: <http://mikvl.narod.ru/text/APSRA77K3N10.htm>.

¹³¹ Цифра 3 (исправленная из другой цифры) – порядковый номер почты с европейскими газетами, пришедшей в Петербург после длительного периода отправки газет в Москву.

¹³² Последняя цифра не читается.

¹³³ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1, 1722 г., ед. хр. 32.

¹³⁴ *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 2. Германия и Италия. М., 1896. С. 150–154; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 64–107; Doerries H. Rußlands Eindringen in Europa in der Epoche Peters des Großen. Studien zur zeitgenössischen Publizistik und Staatenkunde. Königsberg; Berlin, 1939 (Osteuropäische Forschungen. Neue Folge. Band 26). S. 57–61; Wohlwill A. Hamburg während der Pestjahre 1712–1714 // Jahrbuch der Hamburgischen Wissenschaftlichen Anstalten. X. Jg., 2. Hälfte, 1892. Hamburg, 1893. S. 295–406; Fundaminski M.I. Resident Johann Friedrich Böttiger...*

¹³⁵ *Blome A. Das deutsche Rußlandbild im frühen 18. Jahrhundert. Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Rußland unter Peter I, Wiesbaden, 2000 (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band 57).*

¹³⁶ *Die Europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdecket, 29. Theil. 1705. S. 332: «Die Moscovitischen Avisen haben gemeiniglich die Eigenschafft an sich/ daß man ihnen entweder nicht glauben darff/ oder nicht glauben will/ weil sie grösten theils aus solchen Orten einlauffen/ die extremement partyisch sind/ und dasjenige/ was sie wünschen/ auf eine solche Art erzehlen/ als hätten sie alles durch ein Vergrößerungs-Glaß angesehen/ das übrige aber/ was ihnen nicht recht in den Kram dienet/ entweder auslassen/ oder mit treflich ausgekünstelten Expreßiones in Zweifel ziehen».* Цитируется по книге: *Blome A. Das deutsche Rußlandbild... S. 43.*

¹³⁷ *Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 150.*

¹³⁸ *Blome A. Das deutsche Rußlandbild... S. 45.*

¹³⁹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 3. СПб., 1893. С. 350, 351.

¹⁴⁰ *Blome A. Das deutsche Rußlandbild... S. 47.*

¹⁴¹ *Wohlwill A. Hamburg während der Pestjahre... S. 315.*

¹⁴² *Fundaminski M. Resident Johann Friedrich Böttiger... S. 49.*

¹⁴³ *Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 151–152.*

¹⁴⁴ АВП РИ, ф. 44/1, д. 5 (1720), л. 2–3.

¹⁴⁵ Там же, д. 3, ч. 1–2 (1721), л. 49–50.

¹⁴⁶ См.: *Boonstra J.U. De activiteiten...* P. 15–16.

¹⁴⁷ Например, реляция от 17 декабря 1720 г.: «15 января 1721 г. его царскому величеству докладывавано, по сей выписке» (АВП РИ, ф. 44/1, 1720, ед. хр. 4а, л. 285–288).

¹⁴⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 154.

¹⁴⁹ *Staats- und gelehrte Zeitungen des Hollsteinischen unpartheyischen Correspondenten* № 167 (от 20 октября 1724 г.).

¹⁵⁰ *Blome A. Das deutsche Rußlandbild...* S. 50.

¹⁵¹ «То, что в прошлый вторник в этой газете было напечатано под заглавием “Нижняя Эльба” о войсках и о флоте его Российского императорского величества, но не было сообщено Российским императорским двором через здешнего Российского императорского министра и резидента, господина фон Беттигера, согласно сообщению того самого [Беттигера] неверно» (№ 167; цитируется по книге: *Blome A. Das deutsche Rußlandbild...* S. 50, примеч. 115).

¹⁵² *Blome A. Das deutsche Rußlandbild...* S. 51.

¹⁵³ *Fundaminski M. Resident Johann Friedrich Böttiger...* S. 57–60.

¹⁵⁴ Там же. S. 50–51.

¹⁵⁵ Там же. S. 49.

¹⁵⁶ *Майер И.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 77–85. Иностраные оригиналы, использованные для составления курантов в последних десятилетиях XVII в., еще не исследованы.

¹⁵⁷ *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 146–209.

© 2011 г. М.С. СУДОВИКОВ*

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ КУПЕЧЕСТВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX века

Оформление на основании екатерининской Жалованной грамоты городам 1785 г. купеческого сословия означало складывание в России особой торгово-промышленной группы населения. В силу своего правового статуса она не была устойчивой: практика ежегодной выдачи купеческих свидетельств сначала по трем, а после 1863–1865 гг. – по двум гильдиям порождала постоянные изменения в численном и персональном составе этой корпорации¹. Гильдейская организация купечества являлась сложным механизмом, деятельность которого определялась, с одной стороны, государством, устанавливавшим требования для записи в гильдии и регламентировавшим в законодательном порядке их права и привилегии², а с другой – самим предпринимателем с его уровнем притязаний, имеющимся капиталом и способностью эффективно, с прибылью вести дела, подтверждая свой статус.

В Вятской губ.³ в конце XVIII – первой половине XIX в. купцов 1-й гильдии насчитывалось буквально несколько человек (см. табл. 1 и 2). 2-я гильдия была несколько более многочисленной (в 1796 г. – 9.9% от общего числа местного гильдейского купечества, в 1807 г. – 7.4%, в 1831 г. – 6.7, в 1840 г. – 5.4, в 1850 г. – 7.9%), большинство же вятских купцов входило в состав 3-й гильдии. После ее ликвидации в 1863–1865 гг. основная часть предпринимательского сообщества губернии записывалась во 2-ю гильдию (статус сохранившихся гильдий при этом укрепился).

Преобладание в регионе предпринимателей средней руки объяснялось неблагоприятными природно-географическими условиями (морозные зимы, непродолжительный теплый период, малоплодородные почвы, небогатые залежи полезных ископаемых, отдаленность от крупных торгово-промышленных центров сдерживали купеческую активность), особенностями экономического развития, в частности слабым распро-

* Судовиков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного гуманитарного университета.